

— Катастрофа! Абсолютная катастрофа! Это не может быть случайностью! — взорвался Нотт-старший, когда они втроем сидели в его кабинете. Селвин, сидевший рядом с ним, кивал, словно вторя его словам. — Нотт прав. Мы не можем больше игнорировать это. Наши предприятия рушатся на глазах. Ты должен что-то сделать, Люциус! Может быть, поговоришь с Фаджем? — Селвин, казалось, терял надежду. Люциус, нетерпеливо покачивая головой, прервал его. — Боюсь, это невозможно. Фадж не отвечает на мои письма после всей этой истории с Сириусом Блэком. Этот путь закрыт на неопределенный срок. Нотт-старший фыркнул и принялся ругать министра. Люциус, сдерживая себя, лишь покачал головой. Он бы с удовольствием присоединился к этой тираде, но присутствие Селвина заставляло его быть сдержаннее. — Этот жадный старик! Что нам делать? Мы теряем галеоны с каждым днем! Такими темпами нам придется закрыть дело уже через месяц! — Нотт-старший, словно в бешенстве, ударил кулаком по подлокотнику кресла. — В чем именно проблема? Может быть, есть другой способ решить ее? — поинтересовался Люциус, не испытывая особой симпатии к Ноттам. Они, как и он, придерживались старых идеалов, но, судя по частым поджогам его метки, были куда радикальнее, чем он сам. — Это то же самое, что и в прошлые разы. Кто-то финансирует эти "Зеленые травы", и они сбивают мои цены! Проклятье, они даже нанимают еще больше грязнокровок! Предатели крови, все они! — Нотт-старший с яростью стиснул кулаки. Люциус нахмурился. Он уже некоторое время сталкивался с подобными проблемами. — У меня то же самое. Они занижают цены и распродают мои товары! Если не вмешаться, мой бизнес тоже рухнет. — Это не единичный случай. Многие из нас давно сталкиваются с этим! Кто-то целенаправленно атакует нас! — Нотт-старший, казалось, задыхался от ярости. Люциус согласился с ним. Вопрос был в том, кто? Кто обладал достаточной силой и влиянием, чтобы повернуть такое? — Может быть, это Дамблдор? Как думаешь, он или Блэк? Он только что вышел из тюрьмы. Может быть, это он? — Селвин, казалось, все больше погружался в паранойю. Люциус покачал головой. — Нет, Дамблдор не занимается подобными вещами. У Блэка не хватит мозгов, чтобы повернуть такое. Это кто-то другой. Кто-то новый! — А я предлагаю завалить их! Сделаем все как в старые добрые времена, соберем старую банду и сожжем их магазины. Это послужит им уроком, чтобы не связывались со своими ставленниками! — Нотт-старший, казалось, уже готов был ринуться в бой. — НЕТ! — Люциус, наконец, продемонстрировал тот авторитет, который когда-то сделал его правой рукой Сами-Знаете-Кого. — Мы уже в курсе инцидента на Кубке мира и суда над Блэком. Заниматься подобными вещами было бы самоубийством! Люциус, сдерживая вспышку гнева, пресек их идиотский план. — Нам нужно бороться с ними, пока мы пытаемся выяснить, кто этот человек. Я одолжу вам немного денег, но я хочу... — Люциус не успел закончить фразу, как его схватила невыносимая боль. Острая, жгучая боль пронзила его тело. Казалось, весь его мальчик горит. Он закричал: — АГХХХ! — и Нотт с Селвином, тоже схватившись за предплечья, закричали в унисон. Он почувствовал, как что-то поднимается из темной метки. Люциус, взглядевшись, обнаружил, что его рука окровавлена. Кровь вытекала из темной метки, капая на пол. — АГХХХ! ЭТО КРОВОТОЧИТ! МЕРЛИНСКИЙ ЧЕРТ, КРОВЬ ИДЕТ! — Селвин, казалось, был на грани паники. Люциус, не в силах вымолвить ни слова, был слишком занят тем, что заметил узор, который образовывала кровь. Отчетливые буквы. Это было послание! Послание от их Владыки! С жгучей болью во всем теле Люциус наблюдал, как кровь превращается в буквы, на которых было написано: ~Ищи меня! 0000***Альбус сидел в своем кабинете, погруженный в размышления о встрече с Геллертом. Прошло много времени, и Дамблдор все еще был потрясен. Перемены в Геллerte были глубокими, но, увы, слишком поздними. Действительно, слишком поздними. — Ты вообще внимателен, Альбус? — раздался голос его верного помощника, Минервы. Дамблдор отмахнулся от навязчивых мыслей. — Ах, простите, кажется, меня занесло куда-то не туда! — извинился он. Минерва лишь покачала головой, со вздохом закрывая папку. — Вы, кажется, отвлеклись! Мы можем закончить это завтра, но у вас завтра рано утром встреча с главным редактором "Ежедневного пророка", — напомнила она. Дамблдор не забыл об этом. — Да, да, из-за статьи Риты Скитер об Эдварде. Разве это не была

пропагандистская статья? Минерва была в ярости, когда зашла речь об этом. Школа вмешалась, чтобы усмирить мисс Скитер. — Да! Эдвард не слишком обеспокоен из-за своих планов переехать за границу, но мы не можем позволить "Ежедневному пророку" так клеветать на учеников нашей школы! Вы должны ясно дать понять это! — почти приказала она. Дамблдор лишь кивнул. Спорить с Минервой в таком гневе было бесполезно. Не то чтобы он не соглашался с тем, что эта статья могла сильно повредить карьере молодого мистера Райта. — Я прослежу, чтобы он понял, — подтвердил Дамблдор. Минерва кивнула. — Очень жаль. Я надеялась, что он будет учиться у вас. Мы потеряем такой талант в Босбатонсе, — проговорила она. Это был уже второй человек, кто порекомендовал ей это после Геллерта, который также считал, что юношу нужно отдать в ученики. — Я думаю, что и во Франции он проявит себя превосходно, — ответил Дамблдор. Минерва лишь кивнула. — Конечно, он будет. У мальчика такой талант, какой мы редко видим. Боже, в последний раз мы видели кого-то подобного Лили, но она в основном занималась Чарами и Руинами. Прошли годы с тех пор, как мы видели такого дуэлянта. Годы. Она подчеркнула это, и Дамблдор согласился. Хотя в этих Залах учились все талантливые студенты, Эдвард Райт был редким экземпляром. Эдвард Райт был дуэлянтом, специализировавшимся на эффективном произнесении заклинаний. Стиль, который, по словам мальчика, был навеян ранней дуэльной карьерой Геллерта. Дамблдор до сих пор помнил тот урок, когда на уроке алхимии он рассказывал об их идеалах, и был весьма удивлен работой мистера Райта. Ведь он назвал Дамблдора, но, прочитав это небольшое сочинение полностью, можно было прийти к выводу, что на самом деле мальчик идеализировал не Дамблдора, а особые навыки, которыми владел его величайший противник. — Вы сделали Дамблдору предложение? Может быть, он откажется от французов, если вы к нему обратитесь? — Минерва прервала его мысли. — Я мог бы попытаться убедить его, — прошептал он, качая головой. — Но не думаю, что он поддастся искушению, учитывая его отношения с мисс Делакур. Минерва кивнула, едва заметно улыбнувшись. — Да, честно говоря, они замечательная пара. Но все равно очень жаль, что Максим добрался до него раньше. Очень жаль! Дамблдор мог лишь молча кивать, всё ещё погруженный в воспоминания о встрече со старым другом и её печальных последствиях. ***— Похоже, вы уже знаете обо мне. Хорошо! — Себастьян Делакур занял место напротив Эдварда, его тон был холоден и отстранен, совсем не такой, как у милой и приветливой жены. Эдвард понял, что эта встреча не будет легкой, что её ожидает серьезный разговор. Себастьян Делакур — влиятельный маг, один из столпов французского волшебного общества, близкий друг министра магии. Он использовал свой скромный бизнес, чтобы проложить себе путь в самые влиятельные круги. Эдвард несколько дней изучал его биографию и, скажем так, результаты были весьма интригующими. — Да, господин Делькур, — ответил Эдвард, когда мужчина наконец уселся. Зеленоватые глаза Себастьяна, словно два холодных камня, пробежали по нему, оценивая с ног до головы.